

"Чжэнь Чжэнь, иди сюда".

Видя, что Е Чжэнь никак не реагирует, Лу Маньцзян снова позвал его.

Е Чжэнь стояла на месте, не двигаясь. Она обменялась взглядом с Ли Цзюньшэном, затем сделала шаг вперед и посмотрела на Лу Маньцзяна. "Дедушка, мне очень нравится дядя Ли. Я серьезно собираюсь с ним встречаться, поэтому надеюсь, что ты не будешь возражать".

"Как я могу не возражать?" Лу Маньцзян подумал о Лу И, и его лицо все еще было печальным. "Тогда твоя мать отказалась слушать меня, но выбрала твоего отца. Что случилось в итоге?"

"Ты еще молода. Ты встречала слишком мало мужчин и знаешь слишком мало мужчин. Чжэнь Чжэнь, послушай дедушку. Подумай хорошенько, не будь импульсивной".

Он уже потерял дочь. Это была единственная родословная, оставшаяся от его дочери. Как он мог позволить ей страдать еще немного?

"Как это импульсивно? Мне нравится дядя Ли, и я нравлюсь дяде Ли. Хотя ты думаешь, что он может быть немного старше, я не думаю, что это проблема".

Более того, он был не настолько старше, верно? Разница всего в одиннадцать лет была не так уж плоха.

"В любом случае, я не согласен." В сердце Лу Маньцзяна его внука была готова отдать лучшее. В мире не было мужчины, который был бы достоин ее.

"Дедушка!" Е Чжэнь была встревожена. Она шагнула вперед и уже собиралась объяснить Лу Маньцзяну, когда Лу Маньцзян поднял руку. "Ладно, можешь не говорить. Я все равно не соглашусь".

Ли Цзюньшэн остановил Е Чжэнь от шага вперед. Он нажал на ее плечо и утешительно посмотрел на нее, показывая, чтобы она успокоилась.

Когда он повернулся лицом к Лу Маньцзяну, он сдержал свою обычную властную манеру, став похожим на мягкого мэра Ли на телевидении.

"Дядя Лу, я вас очень уважаю, поэтому не совсем понимаю, почему вы так против того, чтобы я был с Чжэнь Чжэнь".

"Чжуншэн не талантлив, но он думает, что всегда чист и честен. Он никогда не был невыразительным. Я действительно отношусь к Чжэнь Чжэнь искренне. Я действительно не могу придумать причину для ваших возражений".

Лу Маньцзян растерялась из-за него.

Он мог только прочистить горло и говорить с некоторой неохотой.

"Вы - политический деятель, но Чжэнь Чжэнь считается бизнесменом. Вы недостойны своего статуса. Кроме того, не думай, что я не знаю, что твоя семья Ли - семья высокого класса. Если Чжэнь Чжэнь действительно будет с вами, боюсь, что давление будет очень велико. Поэтому я не согласен".

"Дядя Лу, я действительно думал обо всех этих вопросах, о которых ты думал".

Ли Цзюньшэн посмотрел на Е Чжэня. Ему было более 30 лет, и это был первый раз в его жизни, когда его сердце было тронуту. Естественно, он уже четко обдумал все аспекты этого вопроса.

"Если Чжэнь Чжэнь действительно со мной, то она просто должна сделать все, что в ее силах. Я не буду вмешиваться ни в какие ее дела и решения".

Пока Ли Цзюньшэн говорил, он крепко держал руку Е Чжэнь. "Она может продолжить свою деловую карьеру или остаться в Цинчэне. Мне не нужно, чтобы она что-то делала для меня. Титул жены мэра - это всего лишь титул для нее. Я не позволю ему оказывать на нее давление".

"Я хочу, чтобы она была счастлива".

Е Чжэнь почувствовала теплый ток в груди. Это был импульс. Она действительно хотела крепко обнять этого человека.

Но ее дедушка все еще был там, поэтому она могла только крепко держать его за руку со слабой улыбкой на лице. Она повернула лицо, чтобы посмотреть на него с предельной сосредоточенностью.

Лу Маньцзян увидел этих двоих, и выражение его лица становилось все более озабоченным. Кто бы не сказал сладких слов? Сколько из них действительно это сделали?

Сколько обещаний дал тогда Е Наньшань? Не говоря уже об обещаниях, соглашение, которое он подписал лично, все еще было на месте. Но что же сделал Е Наньшань после этого?

"Мэр Ли, позвольте мне быть откровенным. Вы действительно удивительны. Вы так молоды, но уже занимаете высокий пост. Но вы все еще молоды. Если бы мужчина и женщина могли быть вместе всю жизнь с помощью ласковых слов, то в этом мире не было бы так много обиженных пар".

"Дядя Лу, то, что я сегодня сказал о Цине, это не просто мои слова, это то, что я думаю в своем сердце".

Лу Маньцзян совсем не поверил и не хотел больше слушать. "Мэр Ли, пожалуйста, возвращайтесь. Я буду помнить о вашей помощи семье Лу в моем сердце. А насчет тебя и Чжэнь Чжэня..."

"Дедушка." Е Чжэнь не смог больше сдерживаться и сделал шаг вперед. "Дедушка, это касается только дяди Ли и меня. Я взрослый человек, и у меня есть собственное мнение. Разве ты не можешь довериться мне хотя бы на этот раз?"

"Ты..."

"Дедушка!" Е Чжэнь знала, что дедушка делает это для ее же блага. После смерти матери дедушка был очень опечален. Но его забота и любовь к ней не уменьшились.

Она понимала мысли дедушки, но и не хотела отказываться от Ли Цзюньшэна.

"Мне нравится дядя Ли. Я хочу быть с ним. Даже если мы не сможем дойти до конца, я не жалею, что у меня такие отношения с дядей Ли".

Ли Цзюньшэн посмотрел на свою девушку. Она была смелой и щедрой. Ее глаза были

открытыми и яркими. Чем больше он смотрел на эту девушку, тем больше она ему нравилась.

"Чжэнь Чжэнь..."

"Папа, пожалуйста, не возражай". Лу Чжисюань вернулся. Посмотрев на трех человек в гостиной, он выразил свое отношение.

"Я думаю, что мэр Ли и Чжэнь Чжэнь вполне подходят друг другу".

"Чжисюань, что за чушь ты несешь?"

"Как это ерунда?" Лу Чжисюань посмотрел на двух людей, державшихся за руки. "Папа, они уже такие. Тебе бесполезно возражать. Кроме того, разве мы еще не здесь?"

Он встал перед Ли Цзюньшэном и посмотрел на него угрожающим взглядом. "Личность мэра Ли не обычная. Если он действительно хочет сделать что-то, чтобы подвести Чжэнь Чжэня, разве мы еще не здесь? "Со мной здесь я точно не позволю мэру Ли навредить Чжэнь Чжэнь."

Губы Лу Маньцзяна зашевелились. Он хотел что-то сказать. Однако отношение его сына было настолько сильным. Он не смог произнести остальные слова.

"Мэр Ли, хотя Чжэнь Чжэнь не ценится своим отцом, она - сокровище семьи Лу.

Если ты сделаешь что-то, что подведет Чжэнь Чжэнь, или посмеешь огорчить Чжэнь Чжэнь в будущем, семья Лу точно этого так не оставит. "Мэр Ли, вы готовы?"

Ли Цзюньшэн подошел к Лу Чжисюаню с честным выражением лица.

"Не волнуйтесь, у вас не будет такого шанса".

"Я надеюсь на это".

После того, как Лу Чжисюань закончил свою угрозу, он вспомнил еще кое-что. "Кстати говоря, мне действительно есть что спросить у мэра Ли сегодня".

"В таком случае, почему бы вам не сесть и не поговорить об этом не спеша?" - вовремя сказал Е Чжэнь. Лу Чжисюань и Ли Цзюньшэн посмотрели на нее. Она высунула язык и улыбнулась.

То, что хотел сказать Лу Чжисюань, было не более чем делом Е Наньшаня. Он не был идиотом. Хотя Е Чжэнь только попросил Лу Мэнцзяна выступить и обеспечить выполнение соглашения, он придумал кое-что другое.

И это дело нельзя было рассказывать Лу Маньцзяну. Он думал, что Е Чжэнь не узнает, и не собирался сообщать об этом Е Чжэню.

Если Е Чжэнь действительно узнает, что смерть ее матери может быть как-то связана с ее отцом, он боялся, что она будет еще больше расстроена.

Он не знал, что Е Чжэнь уже знает, и у него были некоторые догадки. Однако это были лишь его догадки, поэтому он хотел сначала рассказать Ли Цзюньшэну.

В конце концов, он мог сделать больше, и он мог найти больше связей, чем он. Возможно, он нашел бы больше доказательств.

Ли Цзюньшэн и Лу Чжисюань отправились в учебную комнату, чтобы обсудить дела. Е Чжэнь осталась поболтать с дедушкой.

Она не знала, о чем Лу Чжисюань хотел поговорить с Ли Цзюньшэном, но доверяла дяде. Она считала, что с характером Лу Чжисюаня он не станет усложнять жизнь Ли Цзюньшэну.

Лу Маньцзян не был недоволен Ли Цзюньшэном. Он просто не хотел, чтобы единственная любовь его дочери была с таким человеком. Он чувствовал себя немного несчастным.

Е Чжэнь потратил много сил, чтобы уговорить Лу Маньцзяна. В итоге он стал намного счастливее. Но было одно но.

Несмотря ни на что, он должен быть счастлив.

Е Чжэнь знала, что она не Лу Хэ, а Ли Цзюньшэн не будет Е Наньшанем.

Такой человек, как Ли, который происходил из семьи, был неплохим. Она верила в свои собственные суждения.

Е Чжэнь и Ли Цзюньшэн поужинали в семье Лу. После того как Ли Цзюньшэн вернулся домой, он не стал ничего скрывать и рассказал Е Чжэнь о подозрениях Лу Чжисюаня.

"Я не ожидал, что твой дядя окажется таким чувствительным человеком. Я не ожидал, что он будет так много думать только потому, что я попросил их подать в суд на Е Наньшаня".

Когда Ли Цзюньшэн упомянул Лу Чжисюаня, в ее глазах появилось восхищение. Кстати говоря, Лу Чжисюань тоже был талантливым и способным человеком.

С ним семья Лу точно поднимется на более высокий уровень.

"Дядя действительно знает об этом?" Е Чжэнь не думала, что ее дед и дядя могут знать об этом. "Но сейчас у меня нет никаких доказательств".

"Все в порядке, я уже ищу их. Я верю, что скоро будут результаты".

Ли Цзюньшэн взял ее за руку. "Не тревожься. Пусть твой отец сначала отдаст акции компании".

"Боюсь, он так просто не согласится".

"Значит, мы можем только заставить его". Ли Цзюньшэн посмотрел на Е Чжэнь, не желая, чтобы она сильно волновалась. "Не волнуйся. Со мной, твоим дядей и твоим дедушкой Е Наньшань не сможет победить в этот раз".

На что он должен был обратить внимание, так это на безопасность Е Чжэнь.

..

Лу Чжисюань и Лу Маньцзян действовали быстро. На следующий день они подали иск в суд.

Документы по иску между Е Чжэнь и Е Наньшанем все еще были на месте. В конце концов она отдала документы Ли Цзюньшэну. Когда Ли Цзюньшэн взял договор и попросил Лу Маньцзяна и его сына подать в суд на Е Наньшаня, он все четко объяснил.

Это было даже более подробно, чем то, что дал ей Е Чжэнь.

Е Наньшань не ожидал, что семья Лу будет действовать так быстро.

Вчера он пошел проконсультироваться с адвокатом, но тот не видел оригинального текста соглашения. Услышав это, Е Наньшань почувствовал, что дело плохо.

Он сказал Е Наньшану, что соглашение имеет реальную юридическую силу. Если бы Е Чжэнь действительно взял соглашение, чтобы подать в суд на Е Наньшаня и попросить его выполнить его, Е Наньшань был бы беспомощен.

Единственный способ урезонить его заключался в том, что когда соглашение было подписано, прошло уже более десяти лет. Если бы Е Наньшань не хотел передавать имущество, то у него не было бы выбора.

Можно было только сказать, что увеличение стоимости чертежной компании за последние десять лет не было включено в него. В таком случае, увеличение стоимости за последние десять лет можно было продолжать делить на две части.

Это также была одна доля для Е Чжэня и одна доля для него.

Когда Е Наньшань услышал это, он ничего не сказал. Чэнь Вань не выдержал. Как такое могло произойти? "Эта маленькая Б*Тч ничего не сделала и отдала компанию ей? В ее мечтах".

"Госпожа Е, не волнуйтесь. Адвокат Дин знал, о чем она думает. "Если говорить серьезно, то другого выхода нет. Но мы можем сделать кое-что другое".

"Что?"

"Установлено, что вам угрожали, и соглашение недействительно. Кроме того, Е Чжэнь - дочь господина Е. Она подала в суд на своего отца как дочь. Она несправедлива и использовала общественное мнение, чтобы не осмелиться подать на вас в суд".

С этой стороны, Е Наньшань все еще думал, что Е Чжэнь не осмелилась действительно подать на него в суд. В конце концов, он был ее биологическим отцом.

Но с другой стороны, человек, который пришел судиться с ним, сменил Е Чжэня на Лу Маньцзяна.

Е Наньшань был застигнут врасплох. Когда он увидел повестку, присланную судом, то на мгновение не смог ничего придумать. Он мог только пойти к адвокату Дингу.

..

Е Чжэнь почувствовала облегчение, когда узнала, что дело было принято. Независимо от того, какой приговор ему вынесут, Е Наньшань не сможет уйти от ответственности. Ей оставалось только ждать результата.

До этого ей нужно было придумать, как найти настоящего Му Му, которого убил Лу И.

Действительно, Е Наньшань изменил ей, но она определенно верила, что смерть Лу И была случайностью.

С помощью дяди, Линь Сюаня, и внимания Ли Цзюньшэна она верила, что вопрос обязательно решится.

В последнее время она была очень занята, как и Ли Цзюньшэн. В прошлый раз Ли Цзюньшэн был замешан во взрыве на фабрике, хотя в итоге ничего страшного не произошло.

Но для Ли Цзюньшэна это была возможность. Те люди, которые были готовы расправиться с ним в темноте.

Он должен был внимательно следить за ними. Е Чжэнь чувствовала, что Ли Цзюньшэн занят, и она тоже.

Передача власти в чертежной компании уже прошла, и компания постепенно стабилизировалась. Многие дела о сотрудничестве были пересмотрены, и они хотели снова подписать контракт.

Именно в это время появилась новость о том, что Е Чжэнь подала в суд на своего отца как дочь.

Е Наньшань после тщательного обдумывания решил возглавить дело.

Хотя Е Чжэнь не появлялась, зачем Лу Маньцзяну появляться? Разве это не из-за тебя, Е Чжэнь?

Раз ты не даешь мне хорошо провести время, почему я должен давать тебе возможность хорошо провести время?

После неоднократных уговоров Е Нинхана и Чэнь Вана, Е Наньшань согласился взять Е Чжэня с собой.

Е Чжэнь только недавно возглавил компанию, и это было время, чтобы утвердить свой престиж. А теперь он вдруг оказался в таком водовороте.

В Интернете появилось сообщение на очень популярном местном форуме. Содержание сообщения заключалось в том, чтобы поглубже копнуть скандальные дела одной из местных зарегистрированных компаний.

В нем говорилось, что женщина по фамилии У выгнала своего биологического отца из компании ради того, чтобы заполучить компанию и имущество. Она даже судилась с отцом, чтобы заполучить имущество.

В тот день у Е Чжэнь была назначена встреча с генеральным директором компании. Она не ожидала, что вскоре после того, как она сядет за стол, генеральный директор компании позвонит и скажет, что другая сторона очень занята. Если она не свободна, ей придется перенести встречу на другой день.

Так было не только с TENGDA.

На следующий день, когда другая компания собиралась обсудить сотрудничество, они также внезапно отстранили ее от работы,

После нескольких подобных инцидентов Е Чжэнь наконец поняла, что что-то не так. Прежде чем она успела позвать кого-нибудь, чтобы выяснить, в чем дело, Чу Тай уже рассказал ей.

Чу Тай нашел сообщение и показал его Е Чжэнь. За несколько дней количество комментариев

к посту превысило 100 000, а количество репостов достигло десятков тысяч.

Почти все они обвиняли дочь в односторонности. Все они ругали ее за бесчеловечность и даже за то, что она подала в суд на своего биологического отца.

Мало того, комментарии ниже также были полны ритма.

Они говорили, что она потеряла свою человечность и пренебрегла этикой своей семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089861>